

ШКОЛЬНАЯ
КЛАССИКА

А. А. Ахматова

ЛИРИКА

Избранное • Анализ текста
Литературная критика • Сочинения

Игорь Олегович Родин
А. А. Ахматова. Лирика.
Избранное. Анализ
текста. Литературная
критика. Сочинения.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43203610

*«А. А. Ахматова. Лирика: Избранное, анализ текста, литературная
критика, сочинения:
ISBN 978-5-271-09962-8*

Аннотация

Данная книга содержит в себе все необходимое, что может понадобиться при изучении творчества Ахматовой в школе, а также при сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Особое внимание уделено анализу лирических произведений, поскольку именно это вызывает наибольшие трудности при ответах и написании сочинения.

Содержание

Краткие биографические сведения	6
Лирика	10
Из сборника «Вечер»	10
Песня последней встречи	10
«Смуглый отрок бродил по аллеям...»	11
«Сжала руки под темной вуалью...»	11
«Жарко веет ветер душный...»	12
«Я живу, как кукушка в часах...»	13
Сероглазый король	13
«Хорони, хорони меня, ветер...»	14
Из сборника «Четки»	15
«В последний раз мы встретились тогда...»	15
«Я научилась просто, мудро жить...»	15
«Ты знаешь, я томлюсь в неволе...»	16
«Помолись о нищей, о потерянной...»	17
«Ты письмо мое, милый, не комкай...»	18
Вечером	19
«Проводила друга до передней...»	20
«Вечерние часы перед столом...»	20
Отрывок из поэмы	21
Из сборника «Белая стая»	23
«Слаб голос мой, но воля не слабеет...»	23
«Есть в близости людей заветная черта...»	23

«Нам свежесть слов и чувства простоту...»	24
«Перед весной бывают дни такие...»	25
Царскосельская статуя	25
Молитва	26
Памяти 19 июля 1914	27
«Широк и желт вечерний свет...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Игорь Олегович Родин
«А. А. Ахматова. Лирика:
Избранное, анализ
текста, литературная
критика, сочинения

© – Родин И. О., 2004

Краткие биографические сведения

Ахматова Анна – настоящие имя и фамилия Анна Андреевна Горенко, псевдоним взят по фамилии прабабки с материнской стороны.

1889.11(23).6. – родилась в Одессе в семье флотского военного инженера Андрея Антоновича Горнеко. Мать – Инна Эразмовна (в девичестве Стогова).

1890–1905 – детство и отрочество провела в Царском Селе под Петербургом, где познакомилась с Н. С. Гумилевым. Училась в Царскосельской женской гимназии. В 1903 г. начинает писать стихи.

1906–1909 – учеба в в Киеве вначале в выпускном классе женской гимназии, затем на юридическом отделении Высших женских курсов.

1907 – первое опубликованное стихотворение («На руке его много блестящих колец...»), в парижском журнале «Сириус», выпускаемом Н. С. Гумилевым).

С 1910 – выходит замуж за Н. С. Гумилева, совершает с ним поездку в Париж. По возвращении преимущественно живет в Петербурге. Примыкает к группе акмеистов, не в последнюю очередь потому, что ее муж, Н. С. Гумилев был одним из основателей этого течения. Увлекается поэзией XIX века, своим учителем в поэтическом творчестве считает И. Анненского. Тесное общение с такими писателями и поэта-

ми, как С. Городецкий, О. Мандельштам, В. Нарбут, М. Зенкевич, Г. Иванов, М. Лозинский. Мандельштам и Лозинский оставались ее друзьями на протяжении всей жизни.

1912 – первый сборник стихов «Вечер», неодобрительное отношение к этому Гумилева (когда Ахматова показала свои первые стихи мужу, он посоветовал ей заняться танцами). Тот же год – рождение сына Льва (впоследствии – известный историк, специалист по этногенезу народов Евразии).

1914 – сборник «Четки», широкая известность. В. Маяковский высоко оценивал творчество Ахматовой, но затем (в период лефовских полемик) отзывался о ее стихах преимущественно с насмешкой.

1917 – сборник «Белая стая».

1921 – сборник «Подорожник». На похоронах А. А. Блока узнала об аресте мужа по подозрению в участии в контрреволюционном заговоре. Несмотря на вмешательство Горького, Н. С. Гумилев был расстрелян.

1922 – сборник «Anno Domini».

1922–1936 – Ахматову практически не печатают. В эпоху Пролеткульта и борьбы различных революционных «направлений» традиционализм Ахматовой, восходящий к традициям XIX века, объявлялся устаревшим, «салонным». Творческий кризис, Ахматова почти перестает писать. Скучная, почти аскетическая жизнь усугубляется арестом сына (арестовывали трижды: в 1935, 1938 и 1949 гг.).

В 30-е гг. опубликованы историко-литературные статьи о

Пушкине.

1936 – вновь начинает писать, но, по свидетельству самой Ахматовой, «почерк у меня не изменился, но голос уже звучит по-другому».

1936–1940 – написание стихов, составивших сборник «Ива», вышедший в 1940 г.

1935–1940 – написание поэмы «Реквием», которая хранилась в списках.

1942–1944 – в годы Великой Отечественной войны выступала со стихами, проникнутыми патриотическими настроениями. Во время блокады вылетела на самолете в Москву, затем была в эвакуации в Ташкенте. «Ташкентские стихи» посвящены осажденному Ленинграду. После снятия блокады вернулась через Москву в Ленинград.

1946 – доклад А. Жданова, постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», заклеившие Ахматову и М. М. Зощенко за несоответствие задачам, стоящим перед советской литературой. Доклад знаменовал начало опалы, длившейся вплоть до смерти Сталина. Ахматову исключили из Союза писателей, на выход двух книг, уже готовых к печати, наложен запрет.

1940–1962 – большая лиро-эпическая «Поэма без героя». Ведет редакторскую работу, покровительствует молодым поэтам (напр., И. Бродскому).

60-е гг. – всеобщее признание, поездка в 1964 г. в Италию, присуждение литературной премии «Этна-

Таормина», а в 1965 г. в Англию, где Ахматовой была присуждена степень почетного доктора Оксфордского университета. На обратном пути в СССР посещает Париж. Тот же год – последняя прижизненная книга стихов «Бег времени».

Ахматовой принадлежат переводы из восточных, западно-европейских, еврейских, латышских поэтов.

1966 – умерла в Москве, похоронена в Комарове близ Санкт-Петербурга.

Лирика

Из сборника «Вечер»

Песня последней встречи

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки;
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки;

Показалось, что много ступеней,
А я знала, их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри:

Я обманут, слышишь, унылой,
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. – Умру с тобой...»

Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи

Равнодушно-желтым огнем.

1911

«Смуглый отрок бродил по аллеям...»

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.

1911

«Сжала руки под темной вуалью...»

Сжала руки под темной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
«Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна».

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...

Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».

1911

«Жарко веет ветер душный...»

Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло,
Надо мною свод воздушный,
Словно синее стекло;

Сухо пахнут иммортели
В разметавшейся косе.
На столе корявой ели
Муравьиное шоссе.

Пруд лениво серебрится,
Жизнь по новому легка...
Кто сегодня мне приснится
В пестрой сетке гамака?

1910

«Я живу, как кукушка в часах...»

Я живу, как кукушка в часах,
Не завидую птицам в лесах.
Заведут – и кукою.
Знаешь, долю такую
Лишь врагу
Пожелать я могу.

1911

Сероглазый король

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!...
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:

«Нет на земле твоего короля...»

1910

«Хорони, хорони меня, ветер...»

Хорони, хорони меня, ветер!
Родные мои не пришли,
Надо мной блуждающий вечер
И дыханье тихой земли.

Я была, как и ты, свободной,
Но я слишком хотела жить.
Видишь, ветер, мой труп холодный,
И некому руки сложить.

Закрой эту черную рану
Покровом вечерней тьмы
И вели голубому туману
Нада мною читать псалмы.

Чтобы мне легко, одинокой,
Отойти к последнему сну,
Прошуми высокой осокой
Про весну, про мою весну.

1910

Из сборника «Четки»

«В последний раз мы встретились тогда...»

В последний раз мы встретились тогда
На набережной, где всегда встречались.
Была в Неве высокая вода,
И наводнения в городе боялись.

Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтом женщине – нелепость.
Как я запомнила высокий царский дом
И Петропавловскую крепость —

Затем, что воздух был совсем не наш,
А как подарок Божий – так чудесен,
И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен.

1914

«Я научилась просто, мудро жить...»

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

1912

«Ты знаешь, я томлюсь в неволе...»

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти Господа моля.
Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля.

Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.

И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных загорелых баб.

1913

«Помолись о нищей, о потерянной...»

Помолись о нищей, о потерянной,
О моей живой душе,
Ты, всегда в путях своих уверенный
Свет узревший в шалаше.

И тебе, печально-благодарная,
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.

В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю: брата я не ненавидела

И сестры не предала.

Отчего же бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это Ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас...

1912

«Ты письмо мое, милый, не комкай...»

Ты письмо мое, милый, не комкай.
До конца его, друг, прочти.
Надоело мне быть незнакомкой,
Быть чужой на твоём пути.

Не гляди так, не хмурься гневно,
Я любимая, я твоя.
Не пастушка, не королева
И уже не монашенка я —

В этом сером, будничном платье,
На стоптанных каблуках...
Но, как прежде, жгуче объятье,
Тот же страх в огромных глазах.

Ты письмо мое, милый, не комкай,
Не плачь о заветной лжи

Ты его в твоей бедной котомке
На самое дно положи.

1912

Вечером

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья.
Как не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.

Так глядят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса —
Ты первый раз одна с любимым».

1913

«Проводила друга до передней...»

Проводила друга до передней.
Постояла в золотой пыли.
С колоколенки соседней
Звуки важные текли.

Брошена! Придуманное слово —
Разве я цветок или письмо?
А глаза глядят уже сурово
В потемневшее трюмо.

1913

«Вечерние часы перед столом...»

Вечерние часы перед столом.
Непоправимо белая страница.
Мимоза пахнет Ниццей и теплом.
В луче луны летит большая птица.

И, туго косы на ночь заплетя,
Как будто завтра нужны будут косы,
В окно гляжу я, больше не грустя,
На море, на песчаные откосы.

Какую власть имеет человек,
Который даже нежности не просит!
Я не могу поднять усталых век,
Когда мое он имя произносит.

1913

Отрывок из поэмы

В то время я гостила на земле.
Мне дали имя при крещеньи – Анна,
Сладчайшее для губ людских и слуха,
Так дивно знала я земную радость
И праздников считала не двенадцать,
А столько, сколько было дней в году.
Я, тайному велению покорна,
Товарища свободного избрав,
Любила только солнце и деревья.
И осенью, однажды, иностранку
Я встретила в лукавый час зари,
И вместе мы купались в теплом море.
Ее одежда странной мне казалась,
Еще страннее – губы. А слова,
Как звезды, падали сентябрьской ночью.
И стройная меня учила плавать,
Одной рукой поддерживая тело
Неопытное на тугих волнах.
И часто, стоя в голубой воде,

Она со мной неспешно говорила,
И мне казалось, что вершины леса
Слегка шумят, или хрустит песок,
Иль голосом серебряным волынка
Вдали поет о вечере разлук.
Но слов ее я помнить не могла
И часто ночью с болью просыпалась.
Мне чудился полуоткрытый рот,
Ее глаза и гладкая прическа.
Как вестника небесного, молила
Я девушку печальную тогда:
«Скажи, скажи, зачем угасла память,
И, так томительно лаская слух,
Ты отняла блаженство повторенья...»
И только раз, когда я виноград
В плетеную корзину собирала,
А смуглая сидела на траве,
Глаза закрыв и распутивши косы,
И томною была и утомленной
От запаха тяжелых синих ягод
И пряного дыханья дикой мяты,
Она слова чудесные вложила
В сокровищницу памяти моей.
И, полную корзинку уронив,
Припала я к земле сухой и душной,
Как к милому, когда поет любовь.

Из сборника «Белая стая»

«Слаб голос мой, но воля не слабеет...»

Слаб голос мой, но воля не слабеет,
Мне даже легче стало без любви.
Высоко небо, горный ветер веет,
И непорочны помыслы мои.

Ушла к другим бессонница-сиделка,
Я не томлюсь над серую золой,
И башенных часов кривая стрелка
Смертельной мне не кажется стрелой.

Как прошлое над сердцем власть теряет!
Освобожденье близко. Все прощу,
Следя, как луч взбегает и сбегает
По влажному весеннему плющу.

1912

**«Есть в близости людей
заветная черта...»**

Есть в близости людей заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти,—
Пусть в жуткой тишине сливаются уста,
И сердце рвется от любви на части.

И дружба здесь бессильна, и года
Высокого и огненного счастья,
Когда душа свободна и чужда
Медлительной истоме сладострастья.

Стремящиеся к ней безумны, а ее
Достигшие – поражены тоскою...
Теперь ты понял, отчего мое
Не бьется сердце под твоей рукою.

1915

«Нам свежесть слов и чувства простоту...»

Нам свежесть слов и чувства простоту
Терять не то ль, что живописцу – зренья
Или актеру – голос и движенье,
А женщине прекрасной – красоту?

Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:

Осуждены – и это знаем сами —
Мы расточать, а не копить.

Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжелый час сомненья
Учеников злорадное глумленье
И равнодушие толпы.

1915

«Перед весной бывают дни такие...»

Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И теплый ветер нежен и упруг.

И легкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
А песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волнением поешь.

1915

Царскосельская статуя

Уже кленовые листья

На пруд слетают лебединый,
И окровавлены кусты
Неспешно зреющей рябины,

И ослепительно стройна,
Поджав незябнувшие ноги,
На камне северном она
Сидит и смотрит на дороги.

Я чувствовала смутный страх
Пред этой девушкой воспетой.
Играли на ее плечах
Лучи скудеющего света.

И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной.
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.

1916

Молитва

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —

Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

1915

Памяти 19 июля 1914

Мы на сто лет состарились, и это
Тогда случилось в час один:
Короткое уже кончалось лето,
Дымилось тело вспаханных равнин.

Вдруг запестрела тихая дорога,
Плач полетел, серебряно звеня.
Закрыв лицо, я умоляла Бога
До первой битвы умертвить меня.

Из памяти, как груз отныне лишней,
Исчезли тени песен и страстей.
Ей – опустевшей – приказал Всевышний
Стать страшной книгой грозových вестей.

1916

«Широк и желт вечерний свет...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.